

МИНИСТЕРСТВО
ВЫСШЕГО И СРЕДНЕГО СПЕЦИАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ УССР

ОДЕССКИЙ ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ имени И. И. МЕЧНИКОВА

КАФЕДРА ФИЛОСОФИИ

А. В. ВЕСЕЛАГО

ГНОСЕОЛОГИЧЕСКАЯ ПРИРОДА РЕЛИГИИ
И ЕЕ СООТНОШЕНИЕ
С ГНОСЕОЛОГИЧЕСКОЙ ПРИРОДОЙ
ИСКУССТВА

АВТОРЕФЕРАТ ДИССЕРТАЦИИ,
ПРЕДСТАВЛЕННОЙ НА СОИСКАНИЕ УЧЕНОЙ СТЕПЕНИ
КАНДИДАТА ФИЛОСОФСКИХ НАУК

Научный руководитель —
доктор философских наук,
профессор А. И. УЕЛОВ

ОДЕССА — 1967

212
А1

УВАЖАЕМЫЙ ТОВАРИЩ!

Прошу Вас и лиц, интересующихся темой диссертации, принять участие в заседании Ученого Совета по присуждению ученых званий по общественным наукам Одесского государственного университета или прислать свои отзывы по адресу: г. Одесса, ул. Петра Великого, 2, Университет, Ученому секретарю.

Защита диссертации назначена на *21 февраля* . 1967 г.

Автореферат разослан *18 января* . 1967 г.

Ученый секретарь Совета

(В. С. КОРОЛЕНКО)

Центральная научная
БИБЛИОТЕКА
Академии наук Киргизской ССР

282554

Важное место в теории марксистско-ленинского атеизма занимает проблема взаимодействия религии с другими формами общественного сознания. В последнее время появилось много исследований, вскрывающих коренное отличие науки, как формы истинного отражения действительности, от религии, являющейся искаженным, неистинным отражением. Среди проблем, связанных с вопросом взаимодействия религии с другими формами общественного сознания, привлекает внимание проблема взаимодействия религии и искусства. Помимо интереса, который представляет сама по себе проблема исследования особенностей взаимодействия различных форм общественного сознания, изучение взаимодействия религии и искусства имеет еще особое значение.

В настоящее время некоторые представители буржуазной эстетики вновь поднимают на щит теорию превосходства «мистического и религиозного искусства» над искусством, отображающим жизнь, действительность. IV и V Международные конгрессы по эстетике показали усиление религиозно-мистических и идеалистических направлений в буржуазной эстетике. Характерным является выступление на V Международном конгрессе по эстетике профессора Венского университета Ульриха Шендорфера, который заявил, что источником эстетического чувства и художественной деятельности является религия — «искусство немыслимо без религии, ибо корни всех искусств лежат в страстной тоске по абсолютному»¹.

Современные идеалистические концепции природы искусства являются по сути дела перепевами того идеалистического понимания роли искусства, которое ведет свое начало от Платона и Плотина, выдвинувших на первый план мистическое созерцание, усмотрение высшей красоты в боге, проповедывавших презрение к чувственному миру.

¹ Цит. по М. Овсянникову. Буржуазная эстетика и действительность. «Коммунист», № 2, 1965, стр. 117.

Для того, чтобы опровергнуть идеалистические вымыслы буржуазных ученых, необходимо исследовать особенности природы искусства и религии, показать, в чем же заключается специфика «родства» и различия этих двух форм общественного сознания. Важность выяснения данной проблемы обусловлена еще и тем, что на протяжении ряда исторических эпох между религией и искусством существовала тесная связь, которая объясняется как конкретными социально-историческими условиями, так и определенными гносеологическими причинами. В связи с этим большой интерес представляет рассмотрение гносеологической природы искусства и религии, ибо здесь, на наш взгляд, сосредоточен тот клубок противоречивых отношений между искусством и религией, не распутав который, нельзя правильно понять специфику ни одной из этих форм общественного сознания.

Диссертация состоит из введения, двух глав и заключения.

Введение представляет собой историко-философский обзор проблемы гносеологической природы религии и ее соотношения с гносеологической природой искусства. В домарксистской философии эта проблема рассматривалась, главным образом, в двух аспектах. Во-первых, исследовались значение и специфика искусства и религии. Во-вторых, рассматривались различные концепции происхождения искусства и религии.

До сих пор не потеряли своего значения пламенные атеистические выступления великих французских материалистов XVIII века. Следует, однако, отметить, что проблема взаимодействия религии и искусства не находилась в центре внимания французских просветителей. Тем не менее, у П. Гольбаха, К. Гельвеция и других можно найти некоторые замечания, имеющие отношение к данной проблеме. Например, П. Гольбах в книге «Система природы»² отмечает чувственно-конкретный характер первобытной религии. Он считал, что поэзия своими образами, фикциями, своей гармонией, ритмом поразила мысль народов, запечатлев в их памяти те идеи, которые им хотели сообщить. При звуках поэзии стала одушевленной вся природа, которая, как и все ее части, сделалась олицетворенной... Таково подлинное происхождение мифологии.

Вместе с тем, П. Гольбах не сумел объяснить причину образности религии, так как наличие в ней многочисленных аллегорий, притч и даже загадок он искал в таинственности.

² П. Гольбах. Система природы. Избр. сочинения, т. I. Соцэкгиз. М., 1963.

которая нужна была пророкам и которая являлась либо следствием прямого обмана с их стороны, либо продуктом разнузданного воображения.

В домарксистском атеизме наиболее глубокие мысли по проблеме природы и сущности религии и ее взаимодействия с искусством были высказаны Л. Фейербахом. Важнейшей заслугой великого немецкого философа-материалиста следует считать то, что он глубоко понимал специфику религиозного сознания именно как образное отражение действительности. Л. Фейербах говорил: «Отняв у религии образ, мы отнимаем у нее предмет, и у нас в руках останется только мертвая голова»³. В связи с пониманием теоретико-познавательной природы религии как образного отражения действительности, Л. Фейербах отмечал, что религия имеет определенное родство с искусством и об этом нужно не бояться говорить. Вместе с тем, Л. Фейербах отмечал не только общность, но и качественное отличие гносеологической природы религии и искусства. Такое понимание Л. Фейербахом гносеологической природы религии высоко ценил В. И. Ленин, который в «Философских тетрадах» подчеркивал: «искусство не требует признания его произведений за действительность»⁴.

Проблема взаимодействия искусства и религии привлекала также внимание великого украинского революционера-демократа И. Я. Франко. Он приходит к выводу, что «религия первобытного человека была в определенной мере тем, чем есть теперь поэзия, т. е. оживлением и олицетворением сил и явлений природы»⁵.

Домарксистский атеизм исследовал специфику религиозного отражения, исходя из особенностей индивидуального сознания, своеобразной гносеологической робинзонады. Правильное рассмотрение специфики религиозного отражения действительности можно осуществить только на основе марксистского атеизма, создавшего учение о неразрывном единстве социальных и гносеологических корней религии, что можно трактовать и в более широком плане — как единство социальной и гносеологической природы религии.

При рассмотрении гносеологической природы религии большое значение имеют исследования специфики художест-

³ Л. Фейербах. Избр. фил. произв., т. II, ГИПЛ, М., 1955, стр. 31.

⁴ В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 29, стр. 53.

⁵ И. Я. Франко. Останки первобытного світогляду в руских і польских загадках народних. «Зоря», 1884, № 15—16, стр. 122—123.

венно-образного мышления, различных теоретико-познавательных аспектов взаимодействия религии и искусства. Ценные материалы и некоторые принципиальные положения, помогающие исследованию, имеются в трудах Плеханова, Луначарского и в работах современных советских и зарубежных философов⁶. В этих трудах освещаются различные аспекты взаимодействия религии и искусства, в том числе и теоретико-познавательные аспекты данной проблемы. Однако требует выяснения проблема целостного рассмотрения гносеологической природы религии. Этот аспект представляет особый интерес также в связи с тем, что еще недостаточно исследована сама категория — «гносеологическая природа».

Исследование гносеологической природы религии невозможно осуществить, не рассмотрев некоторых общих проблем, связанных с выяснением специфики религии как формы общественного сознания. Эта проблема и рассматривается в первой главе: «О специфике религии».

Выявление специфики религии в диссертации проводится в аспекте теоретико-познавательных проблем. Значительное внимание уделено выяснению предмета отражения религии и специфике религиозного отражения действительности. Нам представляется, что определение специфики предмета форм общественного сознания требует тщательного анализа и сопоставления таких категорий, как «объект», «предмет», «содержание» форм общественного сознания. При исследовании взаимоотношений этих категорий можно заметить, что категория «объект» отражения в некоторых аспектах совпадает с категориями «предмет» и «содержание», но не тождественна им. Каждая из этих категорий имеет свою специфику. При определении предмета форм общественного сознания аспект совпадения, например, категорий объекта и предмета выступает наиболее четко при определении предмета конкретных наук. Однако в определении категории предмета форм общественного сознания необходимо входит аспект позиции отражения, что совершенно не обязательно для категории объекта. Этот же аспект обязателен и для категории содер-

жания. Вместе с тем, между двумя последними категориями есть существенное различие. Видимо, категорию содержания определяет система идей, в то время как для специфики предмета форм общественного сознания характерной можно считать позицию отражения с точки зрения цели познания.

По нашему мнению, при определении предмета религии следует прежде всего отметить иллюзорно-практическое отношение к действительности. Религиозное освоение действительности связано со специфическим отношением к сверхъестественному. Религиозный человек верит в то, что сверхъестественные существа, силы или свойства могут так или иначе повлиять на его жизнь. Такое иллюзорно-практическое отношение лежит в основе возникновения религиозной веры, которая пронизывает все элементы религиозного представления. Учитывая, что специфика предмета форм общественного сознания обуславливается особенностями практической деятельности человека, нам представляется возможным дать следующее определение религии. **Под предметом религии можно понимать внешний мир, включая человека как часть этого мира при иллюзорно-практическом освоении действительности.** Этим самым мы одновременно указываем на характер системообразующего отношения религиозной системы, что помогает лучше определить гносеологические различия систем религиозного и художественного образов.

Особое место и роль в религиозном сознании принадлежит специфике отражения. Религия, как известно, не обладает познавательной сущностью. Ее отличие от других форм общественного сознания состоит в том, что отношения реальной жизни отражаются в ней в иллюзорной, иррациональной форме. Извращенное, иллюзорное отражение действительности — решающая сторона, сущность религии. Извращенное отражение действительности в религии догматизируется и становится все более реакционным. Догматизм — вот специфика религиозного мировоззрения.

Однако природа религиозного отражения не будет полностью раскрыта, если мы не выясним еще некоторых важнейших аспектов специфики этого отражения. Наиболее распространенным является определение религии как фантастической формы отображения действительности. Но такое определение является недостаточным. Известно, что фантазия не обязательно связана с религией. Она присуща всем видам творческой, мыслительной деятельности человека. До сих пор исследователи очень мало обращали внимания на важнейший

⁶ Е. Г. Яковлев. Эстетическое познание и религия. «Высшая школа», М., 1962; Д. М. Угрюнов. Искусство и религия. ГИПЛ, 1963; Ю. П. Францев. У истоков религии и свободомыслия. Изд-во АН СССР, М.-Л., 1959; Б. Г. Кубланов. Гносеологическая природа литературы и искусства. Львов, ЛГУ, 1958; Г. Кох. Марксизм и эстетика, М., «Прогресс», 1964; А. Н. Ильяди. Практическая природа человеческого познания. «Высшая школа», М., 1962.

аспект специфического способа отражения действительности в религии — ее образную основу. Ф. Энгельс в «Анти-Дюринге» говорил не только о фантастическом характере религиозного отражения, но и о его образной природе. Он писал: «Фантастические образы, в которых сначала отражались только таинственные силы природы, приобретают теперь также и общественные атрибуты и становятся представителями исторических сил»⁷ (подчеркнуто мною. — А. В.).

Характеризуя специфику религиозного отражения, зачастую указывают на систему догматов, понятий, ничего не говоря о системе религиозных образов, составляющих основу религиозного мировоззрения.

Религия возникает в условиях первобытно-общинного строя как образное, но извращенное отражение в головах людей непонятных им стихийных сил природы и общественного развития. При рассмотрении специфики отражения в религии следует обратить внимание на тот факт, что религиозная идеологическая система возникает на уровне абстрагирования, присущего художественно-образному мышлению. Сама образность мифологии была вызвана определенным уровнем мышления «примитивного общества». Специфика образного отражения в религии связана, прежде всего, с особенностями религиозной психологии. Более сложной является проблема образной структуры религии на уровне религиозной идеологии.

С появлением классового общества, разделением умственного и физического труда, развитием абстрактно-теоретического мышления, усложнением системы управления социальным механизмом возникает новый тип идеологической системы религии, который характерен возникновением религиозно-этических учений, догматикой, абстрактным представлением идеи бога. Все это говорит о том, что в религиозных идеологических системах появляется слой идеалистических абстрактно-теоретических концепций, который по специфике отражения относится к уровню религиозно-идеалистической философии.

Таким образом, в современных религиях (христианство, буддизм, ислам, индуизм) мы обнаруживаем как бы два уровня религиозной идеологии: образная религиозная система вульгарного идеализма и уровень религиозной философии,

⁷ Ф. Энгельс. Анти-Дюринг. К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения, изд. II, т. 20, стр. 329.

непосредственно смыкающийся с философским идеализмом. Современные конкретно-социологические исследования показывают, например, что представления сверхъестественного у верующих христианского исповедания могут быть конкретно-чувственными образными, абстрактно-теоретическими и смешанными⁸.

Нам представляется, что выделение на первый план абстрактно-теоретического или конкретно-чувственного понятия о боге в системе религиозных представлений определенной социальной группы верующих зависит от следующих причин:

1. От состояния уровня общественного сознания данной эпохи, взятого в его целостности.

2. От идеологической доминанты общественного сознания данной эпохи. В средние века, например, при религиозной окрашенности всей идеологической системы общественного сознания в христианстве на первый план выдвигалось образное конкретно-чувственное представление о боге, которое соответствует специфике гносеологической природы религии, обусловленной особенностями художественно-образного мышления. В современную эпоху, когда идеологическая доминанта переместилась, ведущее место заняла наука. В связи с этим в религиозном комплексе все большее значение приобретает абстрактное представление идеи бога, возникающее в процессе абстрагирования на уровне религиозно-философского абстрактно-теоретического мышления.

3. От уровня развития конкретно-чувственной формы теоретического освоения мира. Бог-Перун на колеснице может быть только сказкой, а не религией человека развитого индустриального общества.

4. От особенностей индивидуального сознания верующего.

5. Все перечисленные причины находят свое выражение в трактовке идеи бога в различных религиозных направлениях, что, в свою очередь, оказывает влияние на формирование религиозного сознания определенной социальной группы верующих.

В настоящее время теологи все большее значение придают различным религиозно-философским концепциям. Однако попытки уйти от образной основы, например в христианстве, не увенчались успехом. Сторонники «демифологизации» хри-

⁸ В. К. Танчер, Е. К. Дулуман. Опыт конкретного исследования характера религиозных представлений. «Вопросы философии», № 10, 1964.

стианства встретились с сильной оппозицией. Это объясняется тем, что усиление религиозно-философского рационализма приводит к расшатыванию определенной целостности религии как системы. Ведь именно образная природа религиозного отражения обуславливает определенную целостность религиозной структуры и определяет конкретно-чувственный характер элементов религиозной системы.

По нашему мнению, образное конкретно-чувственное представление сверхъестественного является преобладающим на всех этапах развития религиозного сознания, начиная от первобытных верований и кончая этапом мировых религий. Это дает возможность поставить вопрос о религии как об особой модификации художественно-образного мышления. Именно на этом уровне и наблюдается взаимодействие религии и искусства.

В первой главе имеется также раздел, в котором рассматриваются некоторые особенности психологического и эстетического воздействия религии. В диссертации критикуются взгляды В. Джемса на природу эмоционального фактора в религии. При этом делается попытка объяснить значение эмоционального комплекса в религии с точки зрения ее гносеологической природы, при которой чувства и переживания вызываются образами. Для воздействия на представления и чувства человека церковь не пренебрегла ничем, ей необходимо было поразить все — слух, зрение, обоняние. Отсюда — церковное пение и музыка, праздничное или, наоборот, мрачное убранство церквей, краски, золото и драгоценные камни или же для еще большего воздействия — вериги и власяницы монахов и юродивых.

Различные праздники и церковные обряды являются по сути спектаклями, т. е. синтетическим искусством. В этих обрядах (например, христианская пасха и др.) большую роль играют сами прихожане. Церковь стремится сделать верующих не просто зрителями, так как в этом случае большая вероятность отсутствия эстетического «перенесения» личности героя на себя, а превратить их в актеров, т. е. сделать перенесение предельно активным. При наличии такого перенесения и приобретаются те религиозные мистические наклонности, которые зачастую кажутся нам как бы врожденными свойствами личности.

Образной силе воздействия религии, основанной на ложных представлениях об объективной действительности, следует противопоставить могучую силу искусства. Далее рассматри-

ваются некоторые проблемы художественного воспитания масс в системе научно-атеистической пропаганды.

Вторая глава диссертации называется «Религия и искусство — различные модификации художественно-образного мышления».

Большинство исследователей считает, что существуют два типа социального отражения — научно-теоретический и художественно-образный. Характерным для научно-теоретического типа мышления можно считать выражение общего и всеобщего в форме общего и всеобщего. Художественно-образный тип мышления является обобщением существенных сторон действительности и, следовательно, также выражением общего и всеобщего, но всеобщего, выраженного в форме индивидуально-конкретного, достигшего определенного уровня абстрактного обобщения. При исследовании как художественно-образного, так и научно-теоретического типов мышления, следует учитывать, что оба типа взаимопроницаемы: художественно-образный не может существовать без логики, обобщения, понятия, а в научно-теоретическом имеются некоторые эстетически-образные элементы. Вместе с тем, следует подчеркнуть, что каждый из типов мышления обладает своей спецификой.

В диссертации отмечаются некоторые специфические особенности художественно-образного мышления. Нам представляется, что при этом типе мышления происходит оживление чувственно-образной основы понятия. Поэтическая фантазия не любит абстрактов и обобщений и транспонирует их на язык конкретных образов. Эта же особенность художественно-образного мышления лежит в основе того, что прямые конкретно-чувственные образы действительности могут выступать знаковой формой понятия, что используется в живописи, скульптуре, музыке, балете. В художественно-образном мышлении создается своеобразная система понятий, обусловленная идейным содержанием произведения и конкретно-чувственной образной природой художественного образа.

В основе как научно-теоретического, так и художественного познания лежит процесс абстрагирования и конкретизации. Абстрактное и конкретное всегда взаимосвязаны. В то же время в научно-теоретическом и художественно-образном мышлении эта взаимосвязь различна, имеет свою специфику. Научно-теоретическое абстрагирование это — отход от индивидуального, художественная абстракция — конкретно-чувственный образ, сохраняющий все нюансы, присущие единично-

му. Для того, чтобы выяснить особенности процессов абстрагирования и конкретизации, следует использовать метод модели. Главным различием обоих типов мышления, по-видимому, является построение идеального объекта соответствующего типа. В науке идеализация происходит на уровне построения абстрактного объекта. Поэтому в узком смысле абстрактный объект соответствует понятию или функции вообще. Идеализация на этом уровне приводит к преодолению непосредственно чувственно-конкретной ступени отражения. Представление, если и входит в систему абстрактного объекта, то теряет свою палитру чувственно-конкретной многомерности. Модель художественного познания строится на основе процесса идеализации, соответствующего образному восприятию действительности. В создании идеализированного «конкретного объекта» особенное значение имеет представление, выполняющее гносеологическую функцию синтеза конкретного. Если в идеализировании «абстрактного объекта» в системе научно-теоретического знания уже в представлении как бы снимается чувственная многомерность первой ступени познания, то в идеализированном «конкретном объекте» синтез на уровне представления дает возможность ее сохранить. Роль представления в идеализированном «конкретном объекте» позволяет лучше понять значение первой сигнальной системы в художественно-образном мышлении, выясняя не только психологически-эмоциональные, но и гносеологические аспекты создания художественного образа.

Художественно-образный тип мышления — это мышление художественными образами, структурная ткань которых определяется путем создания идеализированного «конкретного объекта» — своеобразной системы, в которой специфическую роль играет представление, понятие, идея.

Художественно-образное мышление может быть реальным актом познания при условии, когда идеи, понятия, представления, с которыми связаны созданные художественные образы, отражают реальность, образная же форма способствует наглядному раскрытию настоящих глубоких закономерностей действительности. Художественно-образное отражение мира может быть осуществлено на основе неверных абстракций, возникших вследствие одностороннего преувеличенного развития «одной из черточек, сторон, граней познания».

Религия не удовлетворяется рациональным, безобразным, аморфным понятием божества. Религиозное мировоззрение, сложное по своей структуре, оперирует в основном разными

образами духов, бога, святых, ангелов и других сверхъестественных существ. Причем во многих случаях они достигают большой образной конкретности, доходя в сознании верующих, особенно фанатиков, до степени галлюцинации. Такая образная природа религии указывает на то, что, хотя религиозное мировоззрение состоит из причудливой смеси фантастических представлений и понятий, важную роль в этой форме идеологии играют религиозные представления. Эти особенности религиозного сознания дают право говорить об определенной однопорядковости религии и искусства в гносеологическом отношении, что, вместе с тем, требует выяснения специфики гносеологической природы каждой из этих форм общественного сознания.

Проблема изучения гносеологической природы религии осложняется тем, что до сих пор не выяснены основные признаки, входящие в содержание этого понятия. Нам представляется, что критерий гносеологической природы определяется взаимодействием следующих факторов:

- а) типом социального отражения, типом мышления,
- б) типом системы, представляющей данное явление,
- в) уровнем достоверности знания.

При этом, по-видимому, гносеологическая однопорядковость религии и искусства обусловлена, прежде всего, характером типа социального отражения. В художественно-образном мышлении синтез конкретного и абстрактного осуществляется одновременно на уровне понятия и представления при главенствующей роли второй сигнальной системы. Абстрагирование на этом уровне дает возможность в искусстве воссоздать эмпирическую чувственно-воспринимаемую конкретность, проникая одновременно в сущность явления. Эта особенность художественно-образного освоения действительности целым рядом философов-идеалистов выдавалась за иррациональное познание, данное свыше. В системе религиозных образов синтез конкретного также осуществляется на уровне понятия и представления. Однако ложность религиозных представлений и понятий не позволяет проникнуть в сущность явления. Тем не менее, защитники фидеизма и религии часто используют факт образной конкретности отражения религии и выдают особенности ее гносеологической природы за высшее знание. Так, Бердяев утверждал: «религиозный миф конкретен и, следовательно, лучше выражает мысль, чем абстрактное понятие»⁹.

⁹ Цит. по А. Н. Чанышеву. Философия Бергсона, МГУ, 1960, стр. 49

Вместе с тем, следует подчеркнуть, что несмотря на гносеологическую однопорядковость с искусством религия обладает качественно отличной системой образа, гносеологической основой которого, как известно, является признание реальными все сверхъестественные существа, созданные фантазией человека.

Выяснение гносеологической природы религии требует сравнения религиозного и художественного образов как различного вида систем, возникающих на основе художественно-образного мышления. Нам представляется возможным определить различие систем художественного и религиозного образов, исходя из предложенной А. И. Уемовым классификации систем по категориям вещи, свойства и отношения¹⁰.

Некоторое множество вещей m будет представлять собой систему, если на нем реализуется отношение R с заранее фиксированным свойством p : $R(p) \rightarrow R(m)$.

Определяющим в системе религиозного образа является свойство системообразующего отношения, в качестве которого выступает иллюзорно-практический характер отношения к действительности. В системе художественного образа свойством системообразующего отношения является художественно-практический характер отношения к действительности. Таким образом, основой различия этих систем следует считать различное отношение художественного и религиозного образов к действительности.

Художественный образ на уровне олицетворения явился той основой, на которой формировалась в дальнейшем религиозная система. Система религиозного образа не может существовать вне художественно-образной основы. Она возникает как вторичная по отношению к системе художественного образа, вследствие появления нового системообразующего свойства отношения к действительности — иллюзорно-практического. Это различие систем по свойству отношения p . Иллюзорно-практическое отношение к действительности, выступая в качестве свойства системообразующего отношения, вносит коренные изменения в образную систему, превращает ее в религиозную.

Следует отметить также, что, в отличие от искусства, особенностью гносеологической природы религии является то, что она представляет собой систему извращенного, фальсифи-

цирующего действительность отражения, что определяется ее специфической гносеологической функцией — догматизацией ложных идей и представлений в ложных образах.

Рассматривая систему художественного образа как первичную в гносеологическом плане по отношению к религиозному образу, необходимо было уделить внимание гносеологическим вопросам происхождения и развития религии и искусства. Нам представляется, что объективная причина — сравнительно низкий уровень развития производительных сил общества — могла породить религию лишь при наличии определенных особенностей познавательной деятельности человека. К их числу большинство авторов относит способность к отвлеченному мышлению и практическую потребность в объяснении непонятных явлений. Нам кажется, что для специфики религии важным фактором явилась и конкретно-чувственная образная природа мышления первобытного человека. Возникновение религии в период, когда образность была главной формой восприятия действительности имело решающее значение для ее теоретико-познавательной природы. Возникнув на основе заблуждений человеческого познания на ступени «бессознательно-художественного» освоения действительности, религия обладает гносеологической природой, имеющей общую основу с художественно-образной природой искусства.

Философы-идеалисты как в прошлом, так и в настоящее время мистифицируют деятельность человеческого познания, осуществляемого на основе художественно-образного мышления. В диссертации имеется раздел, посвященный критике идеалистических и теологических концепций по проблемам взаимодействия и специфики религии и искусства. Особое внимание уделено критике взглядов известного американского буржуазного философа Дж. Сантаяны. Он обратил внимание на поэтическую природу, точнее, на художественно-образную основу религиозного мировоззрения. Однако Дж. Сантаяна всячески стирает грани между этими модификациями образного мышления. Оставаясь на позициях объективного идеализма в гносеологии, он признает не гносеологическую однопорядковость религии и искусства, а их гносеологическое тождество. Такая точка зрения характерна для многих представителей современной буржуазной эстетики и теологии.

В заключении диссертации формулируются некоторые выводы для системы научно-атеистической пропаганды. Нам

¹⁰ А. И. У е м о в. К вопросу об определении понятия система. Материалы к симпозиуму по логике науки. «Наукова думка», 1966, стр. 146.

представляется, что выяснение гносеологической природы религии и ее сопоставление с гносеологической природой искусства будет иметь важное значение в теоретическом анализе религии и определении ее места в общественном сознании. Кроме того, во всей системе атеистического воспитания, и особенно детей и юношества, еще большее место нужно уделить искусству как средству идейно-художественного воздействия на трудящихся. Искусство призвано осуществлять эмоциональное, нравственное и эстетическое воздействие на человека с целью формирования не только научного мировоззрения, но и реалистического психологического мироощущения, способного противостоять ядовитой красоте и мистике религиозного образа.

Основное содержание диссертации изложено в следующих опубликованных автором работах:

1. До питання про гносеологічну природу релігії. Збірник робіт аспірантів кафедр суспільних наук. Вид-во Львівського університету, 1963.
2. До питання про специфіку релігії. Збірник робіт аспірантів — «Філософія, право». Вид-во Львівського університету, 1963.
3. Дети и атеистическая пропаганда. Журнал «Советское радио и телевидение», М., 1963.
4. Культурна революція в СРСР і проблема формування гармонійно-розвиненої особи. В співавторстві з І. Г. Батюком, В. В. Москаленко, І. А. Гризовою, М. М. Мацюком. Тези доповідей. Ювілейна наукова сесія, присвячена 100-річчю Одеського державного університету ім. І. І. Мечникова, Одеса, 1965.
5. К вопросу о специфике искусства. Тезисы конференции, посвященной 100-летию Одесского ордена Трудового Красного Знамени государственного университета имени И. И. Мечникова. Одесса, 1966.

БР 05015. Подписано к печати 12/1 1967 г. Формат бумаги 60×84¹/₁₆.
Печ. л. 1. Уч.-изд. л. 1. Заказ № 256. Тираж 180.

Одесская городская типография
Управления по печати Одесского облисполкома,
Нижикова, 17.

Центральная научная
Библиотека

Академии наук Киргизской ССР

282554